

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОЦЕССАМ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ

М. ТАШБОЛОТОВ, экономист-политолог, руководитель проекта «Земельная и аграрная реформа»

В ходе осуществления земельной и аграрной реформы было выявлено много проблем, тормозящих развитие аграрного сектора. Наиболее актуальна проблема кооперативных отношений. В отличие от других вопросов земельной и аграрной реформы здесь наблюдается уникальное единодушие всех слоев общества – от фермера до Президента о необходимости создания и развития кооперативов в сельской местности.

Тому подтверждение и мои многочисленные беседы с фермерами, крестьянами и другими сельчанами, стремящимися объединиться в кооперативы, чтобы сообща работать и добиваться лучших результатов, и, наконец, Указ Президента КР «О развитии и поддержке предприятий по заготовке, переработке и реализации сельскохозяйственной продукции», подписанный 17 апреля 2000 г.

Вместе с тем вопрос кооперативных отношений в аграрном секторе требует знания теоретических и практических основ, особенно в таком важном процессе, как создание новой, действенной сельскохозяйственной кооперации. Да это и неудивительно, в нашей республике вслед за этапом приватизации земли и имущества бывших колхозов и совхозов, неформального наделения собственников соответствующими правами, возникает необходимость и возможность сельскохозяйственной интеграции. Какими путями она может идти?

Иногда приходится слышать о том, что в процессе земельной и аграрной реформы произошло дробление предприятий, при котором общая инфраструктура хозяйства (технологическое ядро старой кооперации) попросту была ликвидирована. В результате были образованы мелкие собственники земли и имущества, которые не способны справиться с задачами производства и реализации сельскохозяйственной продукции в одиночку. Действительно, центральное звено кооперации прошлого – колхозы прекратили свое существование, и решение многих задач совместной деятельности крестьян (обработка земли, хранение, сбыт, реализация сельхозпродукции и др.) сегодня крайне

затруднено, а в ряде случаев невозможно. Но следует ли искать причину этого упадка исключительно в проводимых ныне на селе преобразованиях?

Если обратиться к понятию «кооперации», то, например, Советский энциклопедический словарь (1982 г.) определяет «кооперацию» (от лат. **cooperatio** – сотрудничество) как:

1. *Форму организации труда, при которой значительное число людей совместно участвует в одном или разных, но связанных между собой процессах.*

2. *Совокупность организационно оформленных объединений взаимопомощи рабочих, служащих, мелких производителей, в т.ч. крестьян, для достижения общих целей в различных областях экономической деятельности. Кооперация основана на паевом участии. В условиях капитализма кооперация – коллективное капиталистическое предприятие, в условиях социализма – форма объединения и вовлечения широких масс трудящихся, в первую очередь крестьянства, в социалистическое строительство.*

Очень примечательное определение. Обратим внимание на два обстоятельства. Первое: за словами «организационно (здесь не случайно не употреблено слово «юридически») оформленные объединения» стоит практика административно-директивного подхода к созданию кооперативов, т. е. по указке «сверху». Второе: что имели в виду авторы энциклопедии под «коллективным капиталистическим предприятием», видимо, уже не узнает никто и никогда.

Однако сейчас другие времена. В Кыргызской Республике в настоящее время действует новое законодательство по вопросам сельскохозяйственной кооперации. Принятый 10 мая 1999 г. Жогорку Кенешем КР Закон «О кооперации» так определяет интересующее нас понятие: «Сельскохозяйственный кооператив – организация, созданная сельскохозяйственными товаропроизводителями на основе добровольного членства для совместной производственной или иной хозяйственной деятельности, основанной на объединении их имущественных паевых взносов в

целях удовлетворения материальных или иных потребностей членов кооператива».

Итак, ключевым моментом здесь являются слова «добровольное членство» и «удовлетворение материальных или иных потребностей членов кооператива» (т.е. преимущественно непосредственно не связанных с получением прибыли). Таким образом, сельскохозяйственная кооперация - это предприятие, организация, основанная на добровольном сотрудничестве и разделении труда.

Очевидно, что существуют **два подхода** к возникновению и функционированию сельскохозяйственной кооперации:

1. Кем-то «сверху», волевым, административно-директивным решением на основе «новейших» достижений «передовой» науки и технологии создается кооперативное предприятие (именно так создавались ранее колхозы).

2. Естественное развитие самостоятельных (независимых от государства) экономических сельскохозяйственных образований на пути к повышению производительности труда, а очень часто с целью решения задач, связанных с элементарным выживанием сельского населения в сложных условиях переходной экономики, приводит к естественному разделению труда и взаимовыгодной для ее участников кооперации.

В основе различий данных подходов лежат представления о том, что важнее - создание самих материальных объектов сельскохозяйственной кооперации (зернотоков, животноводческих комплексов, хранилищ, мельниц и т.п.) или социально-экономическое развитие, преодоление бедности сельского населения? Конечно, одно без другого невозможно, однако, материальные затраты, при всей их несомненной важности, без осознанного активного участия самих участников кооперативного процесса не являются гарантией устойчивого развития села.

Необходимо отметить, что в основе первого подхода к образованию сельхозкооперативов порой лежала искренняя убежденность разного ранга руководителей, принимавших решения, в необходимости и полезности создаваемых предприятий, и кооперирование порой происходило с использованием действительно последних достижений науки и техники. Но в том-то и дело, что решения принимались административно - «сверху», на основе научных достижений - «с боку», кем угодно, но только «не изнутри», не самими действующими лицами производственного процесса - крестьянами. Они к этому «деликатному процессу», как правило, не допускались. Можно услышать возражения: "Но разве руководители передовых колхозов и совхозов не принимали деятель-

ного участия в процессе создания и развития кооперации?". Что было, то было - были и передовые колхозы, и энергичные и предприимчивые председатели, и единичные случаи «естественной» кооперации, но чего не было никогда - это достаточного объема собственных средств сельхозпредприятий для создания материально-технической базы кооперации. Какие там собственные средства, когда повсеместно использовался труд городских жителей и других привлеченных лиц для выполнения сезонных работ: от уборки сена, овощей и фруктов до окота овец. Очевидно, здесь под видом кооперации имело место экономическое закрепление несамостоятельности коллективных хозяйств. Напомним, сильные руководители колхозов и совхозов ценились прежде всего за свои пробивные качества по выколачиванию различных лимитов и фондов для строительства предприятий по переработке и хранению продукции, мастерских, гаражей, зернотоков и животноводческих комплексов и т.д.

Таким образом, если кооперация основана на естественном экономическом интересе, взаимовыгодном сотрудничестве, то у этого типа кооперативного образования имеется гораздо больше шансов на выживание в непростых экономических условиях. Если же решения о кооперировании навязываются извне, пусть даже из лучших побуждений и на основе передовых технологий, тогда теряется путеводная нить живого экономического интереса как основы развития специализации и кооперации. Как говорится, кто принимал решение, у того пусть болит голова о дальнейшей его судьбе.

Если вновь обратиться к рассмотрению объектов сельхозкооперации, так называемым, «неделимым фондам» - реммастерским, гаражам, зернотокам, мельницам, т.е. всему тому, что называется инфраструктурой на селе, то за счет каких источников она создавалась и функционировала? Если за счет естественного накопления из собственных доходов, из которых формировались паевые взносы членов кооператива, и на основе действительного экономического и постоянно воспроизводимого интереса участников кооперации, то почти наверняка этой кооперации не «страшны» сами по себе рыночные преобразования. Но в том то и дело, что в подавляющем большинстве случаев эта самая инфраструктура создавалась на средства, выделяемые государством и за счет внутри- и межхозяйственного (естественно принудительного) перераспределения доходов. Справедливости ради надо отметить, что государство эти же средства и формировало в известной мере за счет тех же хозяйств, но это предмет другой темы. Самое главное, кооперация и неделимые объекты создавались не в рамках схемы «предприятие -

предприятие» или «крестьянское хозяйство – крестьянское хозяйство», а по схеме «предприятие - орган управления (власти) - предприятие». То есть принимались в той или иной мере обоснованные решения, но с точки зрения «органа государственного управления».

Таким образом, складывалась парадоксальная, с точки зрения рационального управления, в частности, и здравого смысла вообще ситуация: решения принимали одни, а отвечали «собственной шкурой» за эти решения другие. Этот механизм воздействия результата принятого ранее решения на вновь принимаемое в кибернетике называется «обратной связью». Так вот эта самая связь и исчезла, разорвалась вместе с исчезновением прежних «партийно-государственных» форм управления сельским хозяйством на районном, областном и государственном уровне. В результате политики создания кооперативных предприятий по хранению, переработке сельхозпродукции, заготовке и реализации, объектов социального назначения и т. п., основанной на первоначальном и систематическом поддержании, внешней финансовой подпитке, огромные материальные затраты часто оказывались экономически не оправданными. Требуя постоянной подпитки, кооперация оказалась заложником нерациональной экономики. С изменением экономико-политической ситуации стало очевидно, что был создан «неподъемный камень» объектов кооперации, постоянно требующих и ориентированных на финансовые вливания. Ситуация усугубляется тем, что отношение самих работников к собственности и деятельности в кооперативах сельхозпредприятий все еще строится на основе представлений отчужденности и отсутствия непосредственной заинтересованности. «Как же так! - задаются вопросом сельчане, - столько лет всем миром» государство создавало сельхозкооперацию, а теперь бросило кооперацию на произвол судьбы?

Нет ничего более кооперированного, чем сельское хозяйство таких стран, как Нидерланды, Великобритания, Дания и др., где в основе кооперации лежит добровольное взаимодействие независимых участников аграрного сектора национальной экономики, постоянно воспроизводимый экономический интерес к кооперативному взаимодействию в условиях разделения труда и в постоянных поисках повышения эффективности и производительности. Разумеется, при оправданных и эффективных контроле и поддержке со стороны государства. В нашей республике происходят стихийные процессы попытки создания сельхозкооперативов. Многие фермеры, крестьяне и сельские жители нуждаются в методической и практической помощи для создания кооперативов различных типов. Они считают,

что объединившись на основе кооперации, смогут постепенно выйти из этого трудного для них положения. Однако в настоящее время они не знают, что нужно сделать, чтобы создать действенный и эффективный кооператив, который отвечал бы интересам каждого участника этого образования. Учитывая это, при создании новой кооперации на селе необходимо решить множество вопросов: организационных, экономических и юридических. Поэтому важно, чтобы новые кооперативы в аграрном секторе создавались на основе следующих принципов:

1. Соответствие действующему законодательству, т. е. деятельность кооператива должна строиться на поиске оптимального, с точки зрения закона, подхода к экономическим вопросам, в том числе и налогообложения (возможно создание кооператива в виде некоммерческой организации).

2. В основе кооперации должны лежать осознанные потребности и хозяйственные, экономические интересы, отстаиваемые членами кооператива.

3. Участники кооперации должны сохранять экономическую самостоятельность и возможность влияния на изменение условий вхождения в кооператив, включая возможность выхода из него. Таким образом, кооператив будет являться необходимой дополняющей структурой фермерскому и крестьянскому хозяйствам, но не довлеющей, принуждающей фермеров и крестьян силой.

4. Необходимо проводить разностороннюю и заинтересованную государственную поддержку кооперативного движения в сельском хозяйстве. Трудно переоценить роль государственных органов по созданию и поддержке процессов кооперирования в аграрном секторе на основе информационно-консультационной работы по юридическим и экономическим основам кооперации, оптимизации налогообложения кооперативов, поиска рынков сбыта, материально-техническому обеспечению и др.

Процессы интеграции в аграрном секторе на основе кооперации являются новым этапом глубинного и неформального реформирования этой социально значимой сферы общества в условиях переходной экономики. Вместе с тем процесс кооперирования нельзя превращать в кампанейщину и устанавливать сроки его окончания, как это практиковалось ранее. Данный процесс должен протекать естественным образом, с учетом интересов «низов» и послужить удовлетворению социально-экономических потребностей фермеров, крестьян и всех сельских жителей.

